

Раздражённо выдернув шнур из компьютера, Чэн Цзинжуй опустился на стул, погрузившись в тишину. Он хмуро смотрел на сообщение в телефоне, чувствуя, как мысли путаются.

Для него чувства никогда не имели особого значения. У него было несколько друзей, но все отношения заканчивались взаимным удовлетворением потребностей, после чего они расходились, не оставляя в его душе и следа.

За эти годы он не придавал значения ни женщинам, ни даже собственному отцу. Но теперь из-за какого-то мальчишки, да ещё и мужчины, он чувствовал себя неуверенно и раздражённо.

Кап-кап...

Звук дождя за окном вернул его к реальности. Подойдя к окну, он смотрел на мелкий дождь, хмурясь. Вдалеке машины и пешеходы казались размытыми из-за дождя, но чистый воздух лишь усиливал чувство подавленности.

Думая о сообщении Тан Юй-но, он всё сильнее хмурил брови, сжимая рукой штору. Наклонив голову, он пробормотал:

— Этот дурак, наверное, уже дома.

Беспокойно шагая по маленькой съёмной квартире, он продолжил:

— Какое мне дело? Я же не просил его ждать. Если он всё ещё стоит на берегу, то он точно идиот. Тан Юй-но, конечно, не самый умный, но не настолько же глупый.

Успокаивая себя, он всё равно чувствовал тревогу. Глядя на усиливающийся дождь, он с досадой провёл рукой по волосам и, не раздумывая, схватил два зонта и вышел на улицу.

— Тан Юй-но, я, наверное, в прошлой жизни тебе что-то должен.

Ночной дождь лил всё сильнее, и прохожих на улице было мало. Порыв ветра заставил Чэн Цзинжуя сжаться, капли дождя, пробиваясь сквозь зонт, падали на его лицо. Мысли о Тан Юй-но, который, возможно, всё ещё ждёт на берегу, сжимали его сердце. Ускоряя шаг, он направился к морю.

Подойдя ближе, он увидел знакомую фигуру, стоящую у воды. Дождь давно уже промочил его волосы и одежду. Чэн Цзинжуй сжал брови и быстро подошёл, прикрыв его зонтом.

Встретившись с удивлённым взглядом Тан Юй-но, он почувствовал внезапную вспышку гнева:

— Тан Юй-но, ты что, с ума сошёл, стоишь здесь ночью!

Дождь лил не переставая, ветер развеивал их волосы. Тан Юй-но поднял голову, увидев гнев в глазах Чэн Цзинжуя, он задрожал, и его глаза покраснели. Он начал путано объяснять:

— Сяо Цзин... Прости... Я просто хотел увидеть тебя ещё раз... Я не хотел тебя беспокоить... Не сердись...

Чэн Цзинжуй тяжело дышал, глядя на промокшего Тан Юй-но. Он был и зол, и растроган. Его голос невольно повысился:

— Ты не знаешь, что в такую погоду нужно идти домой? Что, если бы я не пришёл? Ты бы стоял здесь всю ночь? Сколько тебе лет, чтобы делать такие глупости!

Тан Юй-но нервно объяснял:

— Я... Я просто боялся, что ты придёшь, а меня здесь не будет...

Чэн Цзинжуй чуть не взорвался:

— У тебя нет телефона? Ты не мог позвонить мне?

Тан Юй-но опустил голову, смущённо потянув за край одежды, тихо ответил:

— Я боялся, что ты разозлишься, и что я тебе надоел...

Увидев его растерянность, Чэн Цзинжуй смягчился. Глядя на мокрые волосы и одежду Тан Юй-но, он почувствовал жалость, и его голос стал мягче:

— Я не злюсь и не считаю тебя надоедливым. А ты, как твои раны? Ты же ещё не выздоровел, а уже бегаешь по улицам.

— Я в порядке.

Тан Юй-но робко посмотрел на Чэн Цзинжуя, немного помедлив, опустил голову и с грустью сказал:

— Сяо Цзин, я знаю, что я тебе не нравлюсь. Я знаю, что чувства нельзя заставить. Я... Я просто хотел попроситься... Если можно... Мы можем остаться друзьями?

Слыша его дрожащий голос и видя его подавленный вид, Чэн Цзинжуй тихо вздохнул. Он действительно сдался перед этим глупым мальчишкой. Обычно он ненавидел, когда мужчины ведут себя как бабники, нерешительно и жалобно. Но этот парень почему-то казался ему всё более милым и привлекательным, и он даже начал о нём беспокоиться.

«Тан Юй-но, ты маленький дурачок. Я не то что не люблю тебя, а, наоборот, именно потому, что незаметно полюбил тебя, я должен был провести черту между нами. Ты не поймёшь, что моя личность — это всего лишь маска, ведь мы оба мужчины, и у нас нет будущего. Поэтому я должен был жестоко отказать тебе, но теперь мне стало жаль...»

«Я действительно стал геем...»

Чэн Цзинжуй погладил его мокрые волосы и мягко сказал:

— Глупый, ладно, хватит этого бреда. Пойдём домой, иначе ты заболеешь, и мне придётся тащить тебя в больницу.

Тан Юй-но удивлённо посмотрел на него, явно не понимая смысла его слов:

— Сяо Цзин...

Увидев его покрасневшие глаза, Чэн Цзинжуй почувствовал, как сердце смягчилось. Он протянул зонт Тан Юй-но:

— Пойдёшь со мной?

Тан Юй-но с недоверием смотрел на него, его мозг всё ещё не мог обработать происходящее. Он держал зонт, застыв на месте.

Чэн Цзинжуй, видя его оцепенение, с досадой покачал головой, затем повысил голос:

— Идёшь? Или я уйду один?

Тан Юй-но очнулся, суетливо раскрыл зонт и забормотал:

— Иду! Конечно, иду!

Ночной дождь.

Женщина мощного сложения в жёлтой плиссированной юбке шла впереди, а за ней, на голову ниже, следовал мальчик. Они шли один за другим под дождём.

Тан Юй-но молча шёл за Чэн Цзинжуем, уголки его губ непроизвольно поднимались, но глаза почему-то начали щипать, и даже редкие прохожие и машины казались размытыми.

Чэн Цзинжуй время от времени поглядывал на глупого парня за спиной, видя его улыбку, он тоже невольно улыбнулся. Он подумал, что, возможно, встреча с Тан Юй-но стала для него самой большой катастрофой в жизни, но эта катастрофа казалась ему вполне приятной. Может быть, стоит попробовать принять эти чувства.

На углу улицы, недалеко от них, мужчина в чёрном снова набрал номер:

[Господин Тан, молодой хозяин пошёл с ним домой.]

— Да, не беспокойтесь, я буду следить за молодым хозяином.

Мужчина в чёрном положил трубку, прищурившись, задумчиво наблюдал за удаляющимися фигурами.

Тёмный подъезд, где слышались только их шаги. При тусклом свете лампы, видя потёртые стены и паутину, Тан Юй-но сглотнул и ускорил шаг, стараясь держаться ближе к Чэн Цзинжуйю, как хвостик.

Увидев его глуповатый вид, Чэн Цзинжуй усмехнулся, затем остановился у железной двери на третьем этаже, достал ключ и открыл её.

Войдя в квартиру и включив свет, Чэн Цзинжуй наконец разглядел, как Тан Юй-но выглядит. Его светло-голубая рубашка промокла и прилипла к телу, что явно было некомфортно. Волосы тоже были мокрыми и прилипли к голове, а его красные, как у кролика, глаза делали его похожим на жалкого щенка.

Чэн Цзинжуй нахмурился, повернулся к шкафу, достал пижаму и бросил её Тан Юй-но:

— Быстро иди в душ, иначе заболеешь, и мне придётся тащить тебя в больницу.

Обняв пижаму с запахом мяты, Тан Юй-но тупо кивнул, затем странно спросил:

— Сяо Цзин, откуда у тебя мужская пижама?

Услышав это, Чэн Цзинжуй замер, затем неуверенно соврал:

— Я слишком большой для женских размеров, они мне неудобны.

— Понятно.

Тан Юй-но задумчиво кивнул.

Видя его растерянность, Чэн Цзинжуй с раздражением подтолкнул его в ванную. Как только зазвучала вода, он вздохнул с облегчением, сел на кровать, потянул за парик и с усмешкой покачал головой. Он действительно сошёл с ума, приведя этого глупого парня домой.

Через двадцать минут.

Тан Юй-но, вымывшись и надев большую пижаму, шлёпая в тапочках, подошёл к кровати и покорно встал перед Чэн Цзинжуйем, мягко спросив:

— Сяо Цзин, где у вас фен?

<http://bllate.org/book/16881/1556498>